

*Муниципальное учреждение
«Александровск-Сахалинская
централизованная библиотечная
система»
центральная библиотека им М. С. Мицуля*

Сектор краеведения

Г. Смекалов

Православные мученики земли Курильской

*Второе издание,
исправленное и дополненное*

*Александровск-Сахалинский
2008*

ББК 63.3 (2) (2Рос - 4Сах)6
С 50

Смекалов, Григорий Николаевич

Православные мученики земли Курильской [Текст] / Г.Н. Смекалов. – 2-е изд.,
испр. и доп.- Александровск-Сахалинский: МУ АС ЦБС, 2008.- 18с.: ил.

Данное издание посвящено некоторым драматическим аспектам истории айнов – малочисленного народа Курильских островов, ставшего заложником политики двух держав в дальневосточном регионе. Предназначено для широкого круга читателей.

Компьютерная верстка: Данник С.А.

Ответственный за выпуск: Пчелинцева Т. В.

МУ Александровск-Сахалинская ЦБС
Россия, 694420, г. Александровск-Сахалинский,
ул. Дзержинского, 15. Тел. 4 – 24 - 49. E-mail: ashcbs@yandex.ru
Тираж 15 экз.

1 сентября 1945 года тральщик СТОФ с передовым отрядом десанта под командованием капитана 3-го ранга Вострикова осторожно приближался к Курильскому острову Шикотан. Бойцы понимали, что участвуют в самом последнем наступлении второй мировой войны. Тем более, никому не хотелось погибать в последний день долгой и кровавой войны. Не за горами была счастливая встреча с домом.

Тревога десантников рассеялась вместе с густым туманом, когда из него выплыла береговая полоса острова. У причала воинов ждали японские парламентарии с белым флагом в руках. От них Востриков узнал, что дислоцирующийся на Шикотане японский гарнизон в количестве 4800 человек готов сложить оружие перед советскими войсками.

После необходимых в таком случае формальностей, командир перепоручил японских парламентариев своим офицерам, а сам обратил внимание на, переминающегося с ноги на ногу вдалеке от группы парламентариев, старичонку. Только подойдя ближе, Востриков понял, что привлекло его в незнакомце. Невысокий старик мало похожий на японца держал в руках

Айн в национальном костюме.

потемневшую от времени икону с ликом Св.Николая Чудотворца. Командир узнал её сразу, в его детстве такая располагалась в красном углу родительского дома. Удивление командира возросло, когда старик на ломаном русском языке сообщил, что его фамилия Сторожев и много его родственников рады долгожданным русским братьям. На глазах старика блестели слезы радости. Рассказ старика потряс командира десантников.

Таинственная и трагическая история народа айну на протяжении вот уже нескольких веков является предметом изучения ученых. До сих пор нет единого мнения – откуда и когда этот народ пришел в наш островной край.

Нас же интересует аспект, связанный больше с политическими плодами соперничества двух империй – Российской и Японской - в Курильском регионе. Заложниками этого соперничества стали десятки православных айнов, чей жизненный устав, обычаи и вера предков, родные места в одночасье перестали существовать.

Курильские айны прежде жили на Северных Курилах, преимущественно на островах Парамушир и Шумшу. Занимаясь в основном рыболовством, айны часто перемещались по всей цепочке Курильских островов. Таким образом, уместно считать, что их деятельность распространялась от южной оконечности Камчатки до острова Уруп.

В период между 1711 годом, когда русские впервые вступили на Курильские острова, и 1875 годом, когда был подписан договор (передающий Курилы Японии) курильские айны находились в российском подчинении. Русские казаки и миссионеры стали первыми русскими, с которыми курильские айны вступили в контакт. Русские высадились на Северные Курилы с Камчатки в начале восемнадцатого столетия. В то время казаки преимущественно занимались сбором мехового налога – ясака, миссионеры делали всё, чтобы распространить среди курильских айнов православие, и учили их русскому языку.

Заслуженно первым в этом ряду миссионеров стоит имя Ивана Петровича Козыревского (1686-1734), в монашестве Игнатия. А.С.Пушкин писал, что «Козыревский в 1713 году покори́л два Курильских острова и привез Колесову известие о торговле сих островов с купцами города Матмая». В текстах «Чертежа морским островам» Козыревского было написано: «На первом и другом острове в Камчатском Носу с самовластных показанных курил в том походе ласкою и приветом, а иных воинским порядком, вновь в ясачный платеж привел». Еще в 1732 году известный историк Г.Ф.Миллер в академическом календаре отмечал: «Прежде сего у тамошних жителей никакие веры не было. Но за двадцать лет по повелению его императорского величества построена там церкви и школы, которые нам надежду подают, и сей народ от времени до времени из их заблуждения выведен будет». Монахом Игнатием Козыревским на юге Камчатского полуострова на собственные средства была заложена церковь с пределом и монастырь, в котором он сам потом и постригся. Монастырь, основанный Иваном Козыревским, являлся пустыней старейшего в Восточной Сибири Якутского Спасского монастыря, построенного по инициативе служилых людей в 1663 году. Монастырь этот считался «центром благочестия и христианского просвещения» на восточных окраинах империи. Козыревскому удалось обратить в веру «тамошних иноверных людей» - ительменов Камчатки и курильских айнов. Судьба миссионера сложилась трагически. В 1734 году, прибывший в Москву хлопотать за открытые российские земли, монах был обвинен в убийстве и умер в тюрьме. Сам сподвижник Петра I Феофан Прокопович с негодованием говорил: «старец Козыревский неправедно обвинен». Так погиб первый миссионер Камчатки и Курил.

Камчатские храмы – подлинная колыбель православия на тихоокеанском побережье России и Русской Америки. В них получали благословение на походы «встречь солнцу» русские мореходы и промышленники. Отправляясь на Курильские и Алеутские острова «для промыслу» или «прииску новых ясачных людей» для государевой казны, они несли на эти земли свой хозяйственно-бытовой уклад жизни, основанный на традициях и обычаях православной веры. Будучи людьми отнюдь не «мягкого» характера, казаки проводили в отношении аборигенов Курил гибкую политику. В частности, принявших православие или «новокрещенных», как их тогда называли, на 10 лет освобождали от уплаты ясака. «Для увеличения количества принявших православие, - писал С.П.Крашенинников, - почти во всех острогах имеются учителя и безо всякой платы обучаются дети как казаков, так и камчадалов. Христианство распространилось теперь к северу до коряков, а на юге до Третьего Курильского острова...». Третьим островом в ту пору назывался обычно остров Ширинки, ныне – остров Анциферова.

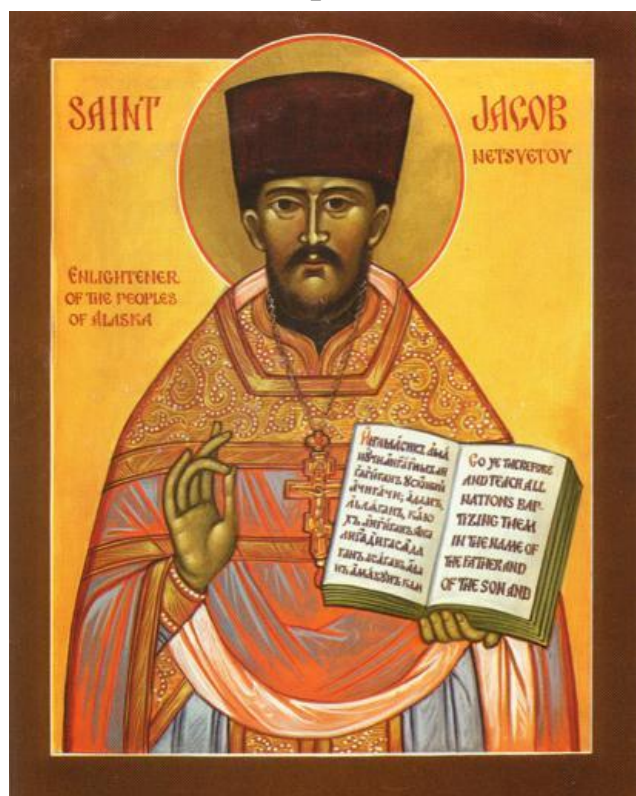
На рыбной ловле.

Курильские айны тесно соприкасались с русскими промышленниками и казаками с Камчатки. Приняв православие, они принимали русские имена и фамилии, некоторые из них знали русский язык. В 1747 году «новокрещенные» курильцы с островов Шумшу и Парамушир, которых насчитывалось более двухсот человек, через своего тоена (вождя) Сторожева обратились в православную миссию на Камчатке с прошением прислать священника «для утверждения их в новой вере». Камчатский архимандрит не дал им священника, «по неимению свободного», но в мае 1749 года направил к ним в качестве учителя отставного казака Шергина, изъявившего желание «быть неотлучно при обучении Курильских отроков». Шергин учредил на острове Шумшу школу, просуществовавшую до 1875 года и в которой постоянно обучалось не менее 15 мальчиков-айнов с Шумшу и Парамушира .

В 1756, а по другим данным в 1757 году, купеческим приказчиком Семеном Кузмичем Ломом на Шумшу была построена небольшая церковь –

часовня в честь Св. Николая Чудотворца. Этот святой особенно почитался на Дальнем Востоке как заступник всех мореходов и путешественников. Поводом к строительству часовни послужили успехи в пушном промысле, который вел С.К.Лом на острове в течение нескольких лет. В этой часовне с тех пор и разместилась айнская школа, которая прежде очень бедствовала «по недостатку приличного помещения». После первых учителей из казаков в наставники стали поступать выучившиеся в школе курильцы. Первым из них был крещеный айн по фамилии Причин (Прицын), и от него уже потом звание учителя постоянно переходило к выучившимся грамоте курильцам .

По словам историка А.С.Полонского, церковь Св. Николая Чудотворца составляла «замечательность о.Шумшу», потому что «угодник был в особенном уважении у промышленных, посещавших 1-й остров, и часовня оставалась в исправности ещё в 1830-х годах».

Яков Нецветов - православный святой.

Жизнь Курильских айнов продолжалась по издавна заведенному уставу. Ловили рыбу, били морского зверя, крестили в православных храмах своих детей, носили русские одежды, имели русские имена, говорили по-русски и с гордостью называли себя православными. Немало способствовала русификации курильских айнов Российско-американская компания (РАК), в 1799-1868 годах включавшая Курилы в сферу своих торговых интересов. Люди компании основывали поселения на островах, давали заработки местным айнским рыбакам, зверобоям и приучали их к российскому менталитету. Не

забывали Курилы и священники компании. Благодаря особому государственному статусу компании они постоянно плавали на судах РАК от острова к острову и проводили службы не только для чинов компании, но и местных российских подданных.

Очаг православия на Курильских островах, возникший в первой половине XVIII века, с тех пор никогда не угасал. Позднее в бухте Майрупо (ныне залив Байкал) на о. Шумшу была построена церковь на средства Российско-Американской компании, расположившей здесь свою факторию. Самым известным из православных священников РАК на Курилах был ныне канонизированный в США о. Яков (Нецветов) 1804-1864 гг. Сын русского

байдарщика РАК и коренной алеутки с о.Атка, был воспитан русскими людьми и духовное образование получил в России, став самым известным сподвижником Свт.Иннокентия (Московского) по укреплению дальних рубежей России.

Как известно сначала в 1828 году правительство Российской империи пошло навстречу пожеланиям РАК и образовало Курильский отряд в составе компании. В 1832 году отряд был преобразован в Курильский отдел со всеми вытекающими из этого положения условиями. Это было очень важное решение и для компании, и для курильцев и для о.

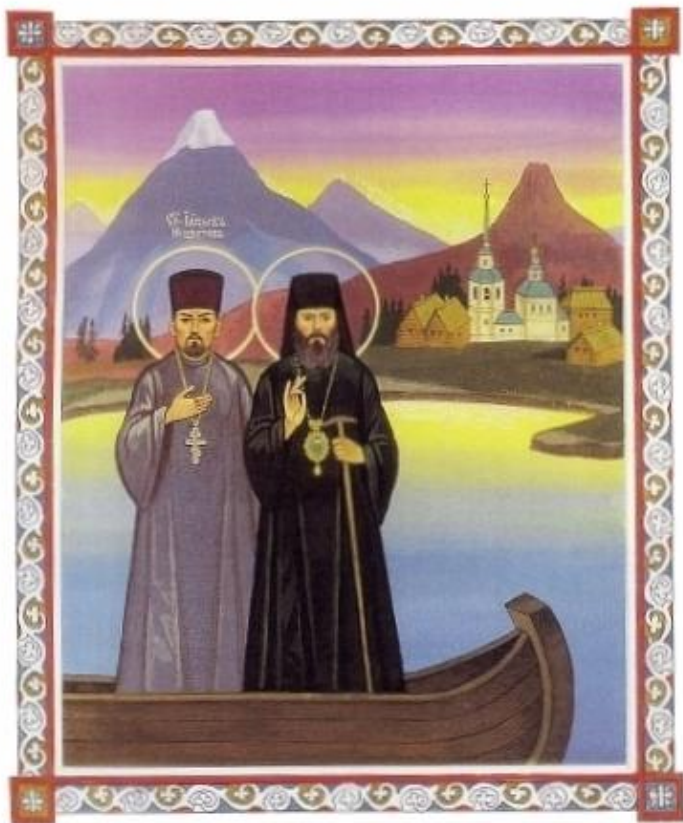
Якова. Дело в том, что до

этих пор на Курилы имело виды не только Камчатское начальство, собирающее различные подати в казну, но и священники Камчатской большещерецкой церкви, которые более или менее регулярно со времен монаха Ивана Козыревского посещали Северные Курилы для исполнения христианских треб. Узнав об изменении статуса островной гряды, Иркутская духовная консистория в ответ на свой запрос получили разъяснение в марте 1833 года от Главного управления РАК: «...Курильские острова, по состоянию оных в ведомстве компании на колониальных правах, должны и по духовной части быть приписаны к одному из колониальных приходов, из которых Атхинский (так в тексте) есть ближайший к помянутым островам. А потому правление и просит консисторию причислять оные к приходу Атхинской Николаевской церкви, с таковою со своей стороны обязанностью, что для исправления христианских треб ежегодно будет приезжать на Курильские острова священник».

Соответственное распоряжение о посылке на Курилы священника получил и Главный правитель российских колоний в Америке барон Ф.П.Врангель. 2 января 1836 года архиепископ Иркутский Иннокентий дал согласие на причисление Курильских островов к Атхинскому приходу, тем самым, связав на долгие годы судьбу о. Якова с Курилами.

Могила Якова Нецветова в г. Ситка на Аляске.

Православная икона с изображением
Иннокентия Вениаминова и его сподвижника
Якова Нецветова.

Всего, по мнению сахалинского историка В.О.Шубина, Нецветов побывал на Курилах четыре раза. Первая, ознакомительная поездка, состоялась в июне 1834 года. Хотя плавание длилось до августа, но из-за штормов и густых туманов удалось кратко посетить только компанейские селения на Шумшу, Симушире и Урупте. Пока шла разгрузка припасов и погрузка промыслов минувшего года, о.Яков встречался с прихожанами. Причем на Шумшу и Симушире жили, преимущественно, выходцы с Алеутских островов, среди которых у молодого священника было много знакомых. Именно тогда впервые была высказана просьба алеутов иметь на островах небольшую церковь и постоянного священника.

Учитывая, что для РАК распространение православия на островах дело далеко не первостепенное, курильцы выразили желание взять на себя все финансовые расходы по этому делу.

Однако, прошло ещё несколько лет прежде чем о.Яков во второй раз попал на Курилы. В мае 1838 года галиот «Мореход» под командованием корпуса флотских штурманов прапорщика А.А.Хализова доставил священника на северные Курилы. К этому походу Яков Нецветов готовился тщательно. Он имел с собой походную церковь – молитвенную палатку и все нужные церковные вещи: складной иконостас, кадило, лампаду подвесную, настольную кадильницу, священные книги, крестильный ящик и, конечно, церковное облачение. Отца Якова в этой поездке сопровождали дьячок и ученик аткинской школы в качестве пономаря.

26 июня на Курильской байдаре переехали в бухту Майроппу на Шумшу, где располагалось компанейское селение. Быстро с помощью местных жителей (алеутов и айнов, для которых приезд священника было долгожданным и радостным событием) поставили молитвенную палатку и начали богослужение.

Позже были собраны сведения о родившихся и умерших после первого посещения (за 4 года). Были составлены списки всех жителей с показанием возраста.

30 июня умерла от простуды малолетняя дочь айнского тойона Филиппа Сторожева Акулина. 3 июля, после отпевания, её погребли на местном кладбище при селении.

Третий поход на Курилы о.Яков совершил в июне 1839 года. Предварительно по распоряжению главного правителя колоний И.А.Купреянова, из ранее припасенного строевого леса (американская сосна) был изготовлен сруб часовни в Ситке. Потом он был разобран и погружен для транспортировки на Курилы. В 1839 году отцу Якову удалось только доставить материал на Курилы и разгрузить его в бухте Майроппу.

И только на следующий 1840 год во время своего последнего четвертого пребывания на Курилах отец Яков при активной помощи алеутов и айнов собрал часовню и торжественно освятил её в присутствии жителей Шумшу и Парамушира. Примечателен тот факт, что местными жителями были собраны значительные суммы пожертвования от продажи пушнины на немалую по тем временам сумму 4135 рублей. На них позже были приобретены иконы и прочая утварь для часовни на о.Шумшу.

Вдохновленные Курильские прихожане обратились с просьбой к колониальному ведомству выделить средства для строительства новой Курильской церкви и прислать постоянного

священника, пообещав жертвовать на эти цели ежегодно 600 рублей. Но Главным управлением колоний их просьба была отклонена по причине малочисленности местного населения.

Получившие от отца Якова представление о пути спасения, православные курильцы уже не забывали своего духовного наставника и его проповедей. В 1858 году, к сожалению, неизвестный нам, миссионер

Святитель Иннокентий

«вторично был послан к курильцам». В своем донесении почти через 20 лет после Нецветова миссионер пишет: «Последнюю зиму я провел на острове Парамушире. Со мною на одном побережье зимовал с несколькими курильскими семействами, курильский тоен, старец весьма почтенный и кроткий, знающий русскую грамоту и очень усердный к службе церковной. Во всё время моего пребывания он не пропустил ни одной службы церковной. В дни великих праздников, когда не было холодно и не было бурных метелей, у нас совершались литургии в полотняной церковной палатке, которая для защиты от ветра в свое время устанавливается между нанесенными снеговыми стенами, а снежный пол в церкви всегда устилался чистыми травяными церерами, или зелеными кедровыми ветками. Другие же церковные службы, по непрерывным затруднениям от зимнего времени, постоянно происходили в моей поместительной юрте».

Построенная отцом Яковом на Курилах часовня является самым ярким событием в истории миссионерства этого отдаленного края. Простояла она довольно долго. Имеются документальные сведения о её работе до 1877 (года фактической передачи Курил Японии). И когда в 1884 году японское правительство насильственным способом переместило северокурильских айнов на южный о.Шикотан, айны взяли с собой самое ценное, в том числе православные иконы из часовни. Позднее эти иконы украсили православную церковь на Шикотане. Айны Курил до конца своих дней оставались православными. В этом итог подвижнической миссии ученика и последователя Святителя Иннокентия отца Якова Нецветова.

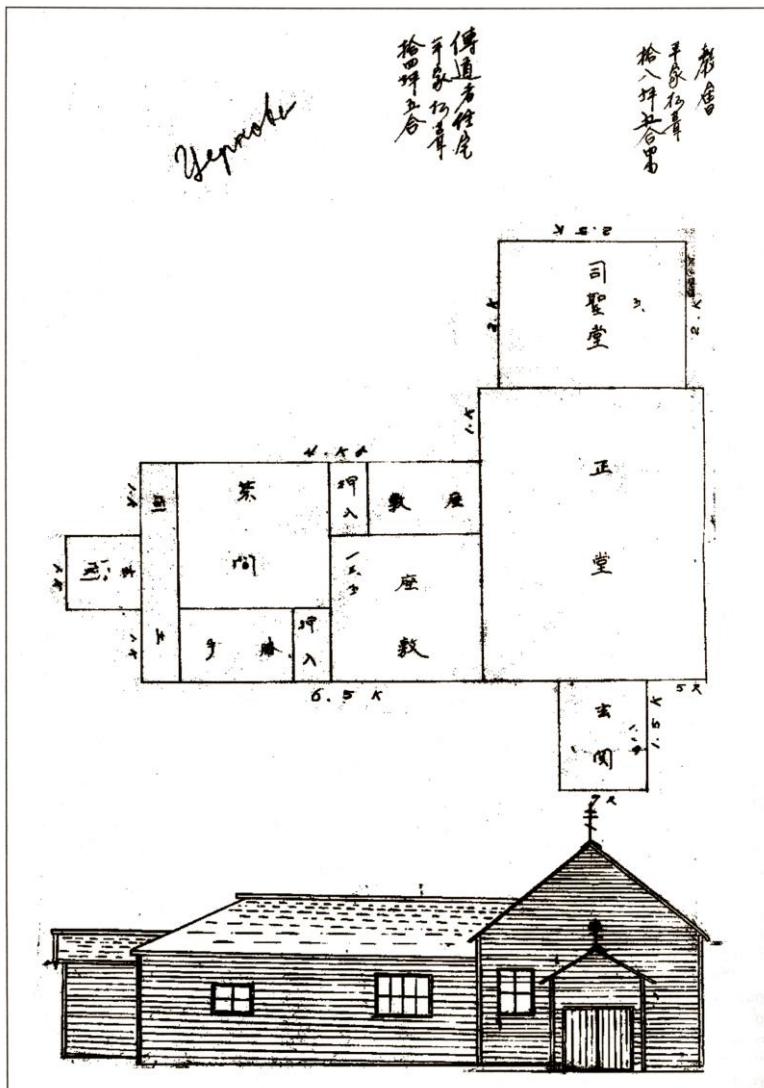
Сведения о её существовании мы находим в записках известного мореплавателя В.А.Римского-Корсакова, заходившего в бухту Майрупо на шхуне «Восток» в сентябре 1854 года. Посещение фактории и здешней церкви произвело на него, видимо, хорошее впечатление. Позднее он писал: «Избы, церковь и пакгауз привезены из Ситхи и достроены выкидником еловым и тополевым, которого туда приносится морем немалое количество, без сомнения с камчатского берега. Церковь хоть куда: изобильно украшена утварью и может поместить до 50 человек. Священника в ту пору не было, и Форсман (управляющий факторией) по воскресеньям сам читал молитвы прихожанам». Неоднократно на Курилах бывал с визитом епископ Камчатский, Курильский и Алеутский будущий Святитель Московский и апостол Америки и Сибири владыка Иннокентий (Вениаминов).

В разносторонней деятельности выдающегося представителя православной церкви Курилы занимали особое место. Неоднократно отец Иннокентий направлял миссионеров к курильцам. В отчете Синоду он обеспокоено пишет: «В прошлом 1849 году, был послан в Курильский отдел священник Никита Омофорский, для исправления обыкновенных треб; но

также как и прежде посланные туда священники, мог быть только на острове Шумшу, и видел Курильцев почти тех же самых, которых видели его предшественники; а прочие, с их семействами, опять не имели возможности видеть священника. Нынешнего лета я намерен отправить в Курильский отдел священника (и отправил) с тем, чтобы он остался там на зиму и постарался бы увидеть всех Курильцев».

Не оставлял своим вниманием курильских айнов владыка Иннокентий и в последующие годы, когда ему пришлось переехать с Русской Америки на материк. Так, например, в начале 1858 года им было отослано митрополиту Московскому Филарету письменное донесение, полученное от миссионера с Курильских островов. Биограф И.Вениаминова И.Барсуков, опубликовавший этот документ, к сожалению, не указал имени этого миссионера, который в 1858 году «вторично был послан к курильцам». Но само донесение стоит того, чтобы привести его почти полностью. В нем миссионер пишет: «Последнюю

зиму я провел на острове Парамушире. Со мною на одном побережье зимовал с несколькими курильскими семействами, курильский тоен, старец весьма почтенный и кроткий, знающий русскую грамоту и очень усердный к службе церковной. Во всё время моего пребывания он не пропустил ни одной службы церковной. В дни великих праздников, когда не было холодно и не было бурных метелей, у нас совершались литургии в полотняной церковной палатке, которая для защиты от ветра в свое время устанавливается между нанесенными снеговыми стенами, а снежный пол в церкви всегда устилался чистыми травяными Церерами, или зелеными кедровыми ветками. Другие же церковные службы, по непрерывным

Чертеж православного храма на о. Шикотан, выполненный согласно японскому реестру.

затруднениям от зимнего времени, постоянно происходили в моей поместительной юрте».

Русская культура и православная веры не могли не повлиять на сознание и образ жизни Курильских айнов и они уже не мыслили себя без России.

В 1875 году Россия и Япония заключили Санкт-Петербургский договор, в соответствии с которым согласились обменять Северные Курильские острова на Южный Сахалин. В результате весь Сахалин стал российской территорией, а вся цепь Курильских островов была включена в границы Японской империи. Но договор не ограничивался только территориальными

Буддийский храм на о. Шикотан построен в 1887 году для насильственной японизации курильских айнов.

вопросами. Он стал приговором и православным айнам. Как подданные российской империи айны должны были в течение трех лет либо переехать в Россию, либо принять японское гражданство. В результате 12 или 13 курильских айнов решили остаться российскими подданными и в 1877 году переехали в Петропавловск-на-Камчатке. Они поселились в деревне Сероглазки в Авачинском заливе и оставались там до

1881 года. Лишенные своих родных мест и привычного образа жизни, айны тосковали по своему народу и своим домам. В конце 1882 года они соединились с оставшимися сородичами. Принимая японское гражданство, курильские айны справедливо полагали, что, будучи вместе в родных местах, они сумеют сохранить свой народ, свои традиции, свою веру. Будут вести тот же образ жизни, что был у них до этого.

Однако японское правительство не устраивало наличие русскоязычного контингента подданных империи на границах с Россией и вдалеке от японских властей. В 1884 году японцы заставили всех 97 курильских айнов переехать на о. Шикотан на Южных Курилах. Можно представить, как народ более полутора веков говорящий, думающий и молящийся по-русски оказался в центре непонятной страны, чужих языка и культуры. Без привычного промысла, жилищ и образа жизни. Несколько десятилетий курильские айны продолжали говорить по-русски, молились в отстроенной скромной православной церкви, отмечали православными обрядами все события

Яков Сторожев и его супруга.

небольшой колонии, но процесс насильственной японизации сводил на нет усилия сохранить прежний образ жизни. Вождь айнов Яков Сторожев пытался отстаивать права сородичей, но никто не слушал голоса малого народа. Айны были против изменения имен с русских отстаивать права сородичей, но никто не слушал голоса малого народа. Айны были против изменения имен с русских отстаивать права сородичей, но никто не слушал голоса малого народа. Айны были против изменения имен с русских отстаивать права сородичей, но никто не слушал голоса малого народа. Айны были против изменения имен с русских на японские, против обучения японскому языку и манерам, против обращения в буддизм. Сторожевы получили новую фамилию Судо. Нопограбины – Ногура, Прицыны – Фуруичи, Черных – Араки или Тсуруи. К тому же японцы считали, что айны должны заниматься нетрадиционными для них земледелием и животноводством. Это была резервация по-японски. Чтобы окончательно

Могила последнего товена Курильских островов Якова Сторожева в поселке Малокурильск о. Шикотан. (наши дни).

перечеркнуть надежды айнов на самостоятельное определение собственной судьбы в сентябре 1922 года японские власти, лицемерно назвав это «Актом о защите народа айнов», конфисковали у Курильцев землю. Согласно составленного документа, у айнов на небольшом острове было конфисковано 689 гектаров земли. И курильские айны начали вымирать. На японском кладбище в г. Малокурильске на самом большом памятнике с высеченным православным крестом и сегодня можно прочесть «СУТОРОДЗЕФУ», написанное японской азбукой «катакана». Это могила последнего товена (вождя) курильских айнов Якова Сторожева, православного вероисповедания, волею судьбы похороненного на японском кладбище. В могилах без надгробий лежат и другие православные мученики Сторожевы, Прицыны, Черных, Нопограбины, Красильниковы и многие другие.

Возводя новые церкви и ставя православные святыни на Курилах, мы обязаны помнить и об этих истинных мучениках земли Курильской.

Памятник святому мученику Андрею Первозванному на Курилах.

Литература

1. Заяц, М. О документах по истории курильских айнов, хранящихся в Сахалинском областном краеведческом музее // Вестник сахалинского музея. –2003. - № 10. - С.119-136.
2. Костанов, А.И. Русская Православная Церковь на Сахалине и Курильских островах: исторический очерк. – Южно-Сахалинск : Общ-во изучения Сахалина и Курильских островов, 1991. – 88с., ил.
3. Крашенинников, С.П. Описание земли Камчатки. – М., Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. – 842с.
4. Марков, С. Н. Вечные следы. - М.: Современник, 1982. – 575 с.
5. Полевой, Б.П. Первооткрыватели Курильских островов. – Южно-Сахалинск, 1982. – 205с.
6. Самарин, И. Ещё одна кладбищенская история // Особое мнение. - 2005. - №11. – С. 12